

2. *Белкин А.Р.* УПК РФ: нужны ли перемены?: монография. М.: Норма; Инфра-М, 2013.
3. *Владыкина Т.А.* Некоторые проблемы определения и возмещения процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве // *Мировой судья*. 2012. № 12.
4. *Гуськова А.П.* Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе // *Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: сб. науч. трудов. Москва-Оренбург, 1999.*
5. *Гуськова А.П.* Процессуальная форма как гарантия защиты прав личности в уголовном процессе // *Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления: материалы Всероссийской научно-практической конференции 22–23 апреля 1999 г. Екатеринбург: Изд. УрГЮА, 1999.*
6. *Емельянов К.К.* Процессуальные издержки в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.
7. *Жеребятьев И.В.* О распределении процессуальных издержек по уголовным делам частного обвинения // *Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета ОГУ. Выпуск 12. современные проблемы охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / под ред. И.А. Ворониной. Оренбург: ООО «ИПК «Университет», 2016.*
8. *Козлова А.Н.* Публичность как принцип уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
9. *Кузнецова А.Д.* Возмещение вреда лицу, уголовное преследование которого осуществлялось в порядке частного обвинения // URL: <http://отрасли-права.рф/article/16120>
10. *Севастьянова Ю.В.* Особенности реабилитации по делам частного обвинения // URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3302>
11. *Ягофаров Ф.М.* Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003.

Особенности обеспечения прав обвиняемого при рассмотрении уголовного дела в суде присяжных

Юлия Владимировна Стрелкова*

На протяжении своего многовекового существования суд присяжных признавался институтом, эффективно защищающим права подсудимого, положительно влияющим на общее функционирование уголовной юстиции, введение которого в национальное законодательство знаменовало собой новый, демократический рубеж в его развитии. Являясь одним из старейших, архаичных видов рассмотрения дела, суд присяжных начал свою деятельность задолго до широкого признания значимости прав человека¹, выделения гарантий защиты

прав личности в уголовном судопроизводстве. На современном этапе развития уголовного судопроизводства одной из важных гарантий справедливости судебного разбирательства является требование обоснованности и мотивированности судебного решения. Так, Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский Суд) указывает, что судебные решения должны содержать причины, на которых они основаны: приведение причин объясняет действия властного субъекта, демонстрирует сторонам, что их доводы были восприняты судом, предоставляет возможность обжалования решения по более широким основаниям, а также позволяет публике лично воспринимать процесс отправления правосудия².

* Аспирантка кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), юрист юридической фирмы ООО «Хьюман Райтс Консалтинг».

¹ См.: *Гуськова А.П.* К вопросу о новой идеологии прав человека в уголовном судопроизводстве // *Вестник ОГУ*. 2006. № 1-1 (51). С. 35–38.

² См., например: Постановление Европейского суда по правам человека по делу Татишвили против России (Tatishvili v. Russia) от 22 февраля 2007 г., п. 58.

Дискуссии о мотивированном вердикте представляют собой характерный и закономерный шаг в развитии уголовного судопроизводства. Возникнув задолго до вынесения знаменитого постановления Европейского Суда по делу Таске³, они базировались на ряде предпосылок, относящихся как к общему переходу уголовного процесса на новый этап развития, требующему повышения гарантий прав личности, так и к национальным особенностям процесса стран континентального права⁴. Законодательное воплощение мотивированный вердикт обрел в уголовном процессе Испании, за годы своего применения обнажив ряд значимых проблем, детерминированных как практической сложностью составления письменного обоснования⁵, так и унификацией критериев его оценки вышестоящим судом при обжаловании приговора⁶. Неоднозначность данного подхода свидетельствует в пользу классической практики обеспечения объективизации вердикта: посредством усиления процессуальных гарантий, действующих в ходе рассмотрения уголовного дела присяжными.

Соблюдение фундаментальных прав обвиняемого, как и публичный интерес, предполагают вынесение вердикта на основании тщательного изучения доказательств, представленных в ходе судебного разбирательства, с разрешением возникших противоречий и учетом аргументов сторон, в отсутствие предубеждения по отношению к какой-либо стороне процесса. Соответственно, процедура рассмотрения дела должна, во-первых, предотвратить риск вынесения вердикта на основании сведений, полученных вне зала судебного заседания, и, во-вторых, создать условия для максимально подробного обсуждения доказательств и аргументов сторон на этапе совещания присяжных.

Первая из рассматриваемых целей традиционно достигается комплексом способов: выявлением

информированных о деле либо имеющих предубеждение кандидатов в присяжные на этапе отбора, убеждением присяжных не искать информацию самостоятельно (в рамках инструкций от председательствующего, содержания присяги, различных письменных пособий) либо наиболее радикально – ограничением физической возможности к поиску информации (от запрета на использование технических устройств в зале суда⁷ до полной изоляции коллегии на протяжении процесса). Эффективность последнего способа критически оценивается в зарубежной литературе как не имеющего высокой результативности при его затратности в случае полной изоляции, а также снижающего привлекательность исполнения обязанностей присяжного⁸. Практика Европейского Суда высоко оценивает значения инструкций со стороны председательствующего в случае активной публикации в СМИ материалов, содержащих критическую информацию о деле для стороны защиты⁹. Аналогичным образом судебная практика Соединенного Королевства признает особую роль обращений судьи как способа управления деятельностью коллегии, в том числе и в аспекте самостоятельного поиска информации¹⁰.

Представляется, что возможность влияния СМИ на позицию присяжных составляет отдельный, специфичный риск, неотъемлемо сопровождающий деятельность института. Его минимизация требует комплексного регулирования¹¹ как в рамках уголовно-процессуальной деятельности, так и в контексте деятельности СМИ. Тем не менее тща-

⁷ *McGee A. Juror Misconduct in The Twenty-First Century: The Prevalence of The Internet and Its Effect on American Courtrooms*, 30 *Loy. L.A. Ent. L. Rev.* 2010. Vol. 301. P. 315–316.

⁸ К примеру, законодательство Мальты указывает на возможность изоляции присяжных в том случае, если она может положительно повлиять на ход процесса. На практике она получила широкое распространение и не применяется в исключительных случаях. См.: *Bartolo T.A. Indicting the trial: the Maltese trial by jury and the fundamental right of fair trial*. Doctoral dissertation. 2015 // <https://www.um.edu.mt/library/oar/handle/123456789/9886> Дата обращения: 15.08.2017. С. 53–54

⁹ См., например: Решение Европейского Суда по Правам Человека по делу Нойе против Соединенного Королевства (*Noye v. The United Kingdom*) от 21.01.2003 г.

¹⁰ Обобщение английского законодательства и практики подробно приведено в постановлении Европейского суда по правам человека по делу Абдулла Али против Соединенного Королевства (*Abdulla Ali v. the United Kingdom*) от 30 июня 2015 г., п. 52–61

¹¹ *Manhas R. Responding to Independent Juror Research in the Internet Age: Positive Rules, Negative Rules, and Outside Mechanisms*, 112 *Mich. L. Rev.* 2014. Vol. 809.

³ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Таске против Бельгии» (*Taxquet v. Belgium*), 16 ноября 2010 г.

⁴ См.: *Насонов С.А. Проблема мотивированности вердиктов присяжных заседателей как результат имплементации европейских стандартов уголовного судопроизводства: опыт зарубежных европейских стран и России* // *Lex Russica*. 2012. Т. LXXI. № 4. С. 774–790.

⁵ См.: *Jimeno-Bulnes M., Hans V.P. Legal Interpreter for the jury: the role of the clerk of the court in Spain* // *Oñati Socio-legal Series* [online]. 2016. Vol. 6 (2). P. 197–215

⁶ См.: *Thaman S.C. Should criminal juries give reasons for their verdicts? The Spanish experience and the implication of the European Court of Human rights decision in Taxquet v. Belgium* // *Chicago-Kent Law Review*. 2011. Vol. 86. P. 613–668.

тельный инструктаж присяжных как классический способ обеспечения справедливости процесса в суде присяжных не теряет своей актуальности на протяжении вековой истории института и предъявляет высокие требования к профессиональным судьям. Представляется, что английская система, содержащая типовые инструкции, произносимые судьей в связи с конкретными проблемными обстоятельствами, может быть воспринята российской практикой с учетом предстоящего расширения деятельности суда присяжных и, как следствие, увеличения числа судей, которым предстоит работать с коллегами.

Помимо минимизации риска внешнего воздействия, влекущего вынесение вердикта на основе информации, не исследованной в судебном разбирательстве, отдельным направлением развития производства в суде присяжных должно стать создание условий для тщательного анализа коллегией информации, полученной в ходе процесса. Зарубежными исследователями предлагаются различные способы фокусирования внимания присяжных на представленных доказательствах и аргументах: часть из них направлена на повышение эффективности в восприятии доказательств коллегией, другая часть – на создание алгоритма совещания, акцентирующего внимание присяжных на значимых аргументах сторон и представленных доказательствах.

Обращаясь к российскому законодательству, следует отметить ряд положений, направленных на достижение рассматриваемой задачи: возможность присяжных вести записи в ходе процесса и пользоваться ими в совещательной комнате, приведение доказательств в напутственном слове, развернутое описание предполагаемого деяния в вопросном листе. Последние положения, тем не менее, не имеют однозначной оценки в научной литературе. Так, к примеру, тяготение российских правоприменителей к составлению объемных вопросов, приводящих фрагменты текста обвинительного заключения, нередко создает сложности для присяжных¹². Напутственное слово, являясь, как было указано выше, эффективным способом обеспечения справедливости процесса, предполагает вместе с этим повышенный риск незаконного воздействия на коллегию¹³.

¹² См.: Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М.: Проспект, 2013. С. 134.

¹³ См.: Развейкина Н.А. Злоупотребление правом как способ неправомерного воздействия председательствующе-

Среди новых способов, предлагаемых для акцентирования внимания коллегии на обстоятельствах дела, необходимо отметить идеи создания определенного порядка обсуждения при вынесении вердикта. Наиболее апробированным в рамках мирового опыта является создание такого алгоритма через конструкцию вопросного листа, включающего в себя определенную последовательность кратких вопросов, которые определяют ход и содержание совещания. Этот метод неоднократно признавался действенным в практике ЕСПЧ как конструирующий работу присяжных¹⁴.

Другими способами создания алгоритма совещания исследователи называют введение документа, представляющего собой краткое изложение содержания дела с указаниями на позиции сторон и изученные доказательства, которое передается присяжным, и введение обоснования в текст вердикта. При этом в данном контексте значение составления мотивировочной части рассматривается не с позиций результата (обоснованного и мотивированного решения), а с точки зрения процесса его составления как повышения качества совещания¹⁵. Полагаем, что практическая реализация этого предложения может быть сопряжена с трудностями, выявленными испанской практикой введения мотивированной формы вердикта, которые способны в большей мере затруднить деятельность института, чем усовершенствовать ее. Наиболее критичным последствием усложнения конструкции вердикта является неспособность коллегии самостоятельно составить обоснование, удовлетворяющее требованиям закона. Для разрешения данной проблемы в Испании был введен новый институт судебных клерков, ассистирующих коллегии при составлении текста; при этом возможное влияние данного участника процесса на содержание ответов присяжных остается критичным вопросом в процессуальной литературе¹⁶.

го на присяжных заседателей и средства защиты от него: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / под науч. ред. В.А. Лазаревой. Самара, 2007; Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. М.: Р. Валент, 2006.

¹⁴ Постановление Европейского Суда по делу «Легион против Франции» (*Legillon v. France*) от 10 января 2013 г., п. 54.

¹⁵ *Erastus-Obilo B.* Reason curve, jury competence and the English criminal justice system. The case for a 21-st century approach. Universal-Publishers. 2009. P. 213.

¹⁶ *Jimeno-Bulnes M., Hans V.P.* Legal Interpreter for the jury: the role of the clerk of the court in Spain // *Oñati Socio-legal Series* [online]. 2016. Vol. 6 (2). P. 197–215.

Составление краткого изложения дела представляется актуальным: данный метод позволяет не только акцентировать совещание на всех значимых доводах и доказательствах оптимальнее, чем при составлении присяжными самостоятельных записей, но и предотвратить возможное искажение позиций сторон при указании этой информации в напутствии, снизив тем самым риск воздействия на коллегия. Следующими обстоятельствами, создающими условия для тщательного анализа доказательств, авторы называют передачу присяжным видеозаписи процесса¹⁷, фрагменты которой они могут просматривать в случае необходимости, либо разрешение присяжным вести обсуждения по окончании каждого судебного дня. Предложение о введении ежедневных совещаний, несмотря на их успешную апробацию в рамках эксперимента, проведенного в США, вызывает определенные сомнения ввиду возможного формирования общей позиции коллегии до окончания рассмотрения дела. Вместе с этим ведение видеозаписи и ее передача присяжным представляются актуальным предложением, способным вывести на новый уровень процесс совещания: вместо воспроизведения значимых эпизодов слушаний посредством собственной памяти и кратких записей, составляемых присяжными по их желанию, этот способ позволит уделить тщательное внимание содержанию наиболее значимых доказательств для их объективного обсуждения.

Рассмотренные предложения свидетельствуют о возможности дальнейшего совершенствования производства в суде присяжных по вектору усиления гарантий, обеспечивающих права подсудимого. Полагаем, что достижение цели объективного и тщательного подхода к анализу доказательств и доводов сторон, преследуемых требованием о мотивированности и обоснованности судебного решения, возможно не только путем классического текстуального изложения, но и, в случае суда присяжных, усиленным действием процессуальных гарантий и оптимизацией процесса совещания. Ис-

¹⁷ *Erastus-Obilo B.* Reason curve, jury competence and the English criminal justice system. The case for a 21-st century approach. Universal-Publishers, 2009. P. 211–214.

следованные подходы позволят усовершенствовать условия для тщательной оценки доказательств и аргументов сторон, не создавая дополнительных сложностей, препятствующих эффективной деятельности института.

Библиографический список

1. *Гуськова А.П.* К вопросу о новой идеологии прав человека в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. 2006. № 1-1 (51).
2. *Насонов С.А.* Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. М.: Р. Валент, 2006.
3. *Насонов С.А.* Проблема мотивированности вердиктов присяжных заседателей как результат имплементации европейских стандартов уголовного судопроизводства: опыт зарубежных европейских стран и России // LexRussica. 2012. Т. LXXI. № 4.
4. *Петрухин И.Л.* Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М.: Проспект, 2013.
5. *Развейкина Н.А.* Злоупотребление правом как способ неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей и средства защиты от него: дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2007.
6. *Bartolo T.A.* Indicting the trial : the Maltese trial by jury and the fundamental right of fair trial. Doctoral dissertation. 2015 // <https://www.um.edu.mt/library/oar/handle/123456789/9886> (дата обращения: 15.08.2017).
7. *Erastus-Obilo B.* Reason curve, jury competence and the English criminal justice system. The case for a 21-st century approach. Universal-Publishers. 2009.
8. *Jimeno-Bulnes M., Hans V.P.* Legal Interpreter for the jury: the role of the clerk of the court in Spain // *Oñati Socio-legal Series* [online]. 2016. Vol. 6 (2).
9. *Manhas R.* Responding to Independent Juror Research in the Internet Age: Positive Rules, Negative Rules, and Outside Mechanisms, 112 Mich. L. Rev. 2014. Vol. 809.
10. *McGee A.* Juror Misconduct in The Twenty-First Century: The Prevalence of The Internet and Its Effect on American Courtrooms, 30 Loy. L.A. Ent. L. Rev. 2010. Vol. 301.
11. *Thaman S.C.* Should criminal juries give reasons for their verdicts? The Spanish experience and the implication of the European Court of Human rights decision in *Taxquet v. Belgium* // Chicago-Kent Law Review. 2011. Vol. 86.